

УДК 903.24

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.267.275>**«БОКТАГ» ИЗ ДВУХ ПОГРЕБЕНИЙ БАШКИР-БЕРКУТОВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)¹**

© 2021 г. Л.Э. Макласова, В.Ю. Макласов, Э.В. Камалеев

Всестороннее исследование золотоордынского костюма предполагает изучение не только одежды, но и многочисленных элементов аксессуаров, являющихся показателем социального статуса, практическим дополнением и завершением образа. Одним из таких элементов является «боктаг» – сложный головной убор знатной замужней женщины. В 1968-69 гг. в Кугарчинском районе Республики Башкортостан Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР были раскопаны Башкир-Беркутовские курганы. Целью публикации является анализ сохранившихся деталей и украшений женского головного убора «боктаг». В статье рассмотрены берестяные каркасы из двух погребений, а также амулетница и сохранившиеся фрагменты ткани. Приведены аналогии, выявленные в берестяных конструкциях памятников Новый Кумак III, Хабарный I и курганов Кара-Оба, Шляховский III и Гува III. Детальное исследование каркасов представленного типа это один из шагов к построению единой типологии для головных уборов «боктаг».

Ключевые слова: археология, Южный Урал, Золотая Орда, береста, конструкция, курган, могильник, головной убор, боктаг.

BOKTAG FROM TWO BURIALS OF THE BASHKIR-BERKUTOV BURIAL MOUND (PRELIMINARY ANALYSIS)²

L.E. Maklasova, V.Yu. Maklasov, E.V. Kamaleev

A comprehensive study of the Golden Horde costume involves the study of not only clothing, but also numerous elements of accessories indicating the social status, practically complementing and completing the image. One of these elements is a “boktag” – an intricate headdress of a noble married woman. In 1968-69, the Bashkir-Berkutov barrows were excavated in the Kugarchinsky region of the Republic of Bashkortostan by the Institute of History, Language and Literature of the Bashkir branch of the USSR Academy of Sciences. The purpose of the publication is to analyze the preserved details and jewelry from the “boktag” female headdress. The paper considers the birch bark frames from two burials, as well as an amulet box and preserved fragments of fabric. The analogies to this birch-bark structure revealed in the Novy Kumak III, Khabarny I sites as well as the burial mounds Kara-Oba, Shlyakhovsky III, Guva III mounds are detailed. The thorough study of this type of frames is a step towards a unified typology for boktag headdress.

Keywords: archaeology, South Ural region, Golden Horde, birch bark, design, mound, burial ground, headdress, boktag.

Изучая археологический материал памятников периода Золотой Орды, мы периодически встречаем в фондах музеев части каркасов и украшения женского головного убора «боктаг». Сохранность таких находок средняя и плохая, т. к. органика из погребений изымается в разрушенном состоянии, и последующее продолжительное хранение без реставрации или консервации не способствует сохранению предмета. Лучше всего хранятся украшения из металлов, но они не дают полноценную картину о головном уборе. Что каса-

ется каркасов «боктаг», на территории Поволжья, Северного Кавказа, Украины, Казахстана в отчетах, статьях и музейных коллекциях мы видим конструкции двух типов, с широким и узким диаметром ствола и разным способом формирования капители. Среди этого материала резко выделился своим размером головной убор с памятника Хабарный I, раскопанный В.А. Ивановым в 1984 г. Изучение археологических материалов данного региона в Институте этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева (г. Уфа) дало возможность по-новому

¹ Работа осуществлена в рамках государственного задания по теме «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели», № АААА-А21-121012290083-9.

² The work was carried out within the framework of the state assignment “Cultural Integration of the Population of the South Urals in Antiquity, the Middle Ages and the New Age: Factors, Dynamics, Models”, No. АААА-А21-121012290083-9.

Рис. 1. Карта расположения курганов: 1 – Башкир-Беркутовский могильник; 2 – могильник Новый Кумак; 3 – могильник Хабарный I; 4 – курганная группа Кара-Оба; 5 – могильник Шляховский III; 6 – могильник Гува III.

а – условное обозначение курганов

Fig. 1. Map of burial mounds: 1 – Bashkir-Berkutovsky burial ground; 2 – Novy Kumak burial ground; 3 – Khabarny I burial ground; 4 – Kara-Oba burial ground; 5 – Shlyakhovsky III burial ground; 6 – Guva III barrow group.

а – symbolic designation of mounds.

взглянуть на некоторые находки с памятников на территории Золотой Орды и выделить подгруппу берестяных каркасов, отличных от ранее нами изученных.

Башкир-Беркутовские курганы – это редкий археологический памятник Южного Урала, находящийся на горе в 100 м северо-восточнее дер. Башкир-Беркутово Кугарчинского района Республики Башкортостан (рис. 1: 1). Памятник состоял из земляных насыпей 3-х курганов, 2 из которых были исследованы в 1968 г., а 3-й – в 1969 г. Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР под руководством Н.А. Мажитова. Интересующие нас погребения находились во 2 и 3 курганах. Предварительная датировка, установленная Н.А. Мажитовым, находилась в границах XII–XIII вв., впоследствии он её передвинул на столетие позже и отнес к золотоордынскому времени, так как были проанализированы однообразные вещи с ряда похожих памятников этого региона и установлена датировка в XIII–XIV вв. (Мажитов, 1977, с. 35–36).

Курган 2 был диаметром 6,5 м, высотой 25 см, состоял из 1 погребения. Размер могильной ямы 2,8×0,8×0,6 м, глубина 1,6 м. На дне, в колоде, находился костяк женщины в вытянутом положении, на спине, ориентированный на запад (рис. 2: 1). У левого виска погребенной лежала берестяная трубочка (принятая первоначально Н.А. Мажитовым за чехол для хранения кос). На трубочке находились 2 небольшие пластинки-накладки (по отчету серебряные, но анализ не проводился). Под берестой, на которой сохранились фрагменты ткани, находился кусок кожи и бронзовая трубочка, на концах которой были две стеклянные бусины. На черепе погребенной находился обломок ножа и маленькая стеклянная бусина, под черепом две серьги в виде знака вопроса (Мажитов, 1968, с. 12). *Курган 3* был раскопан в 1969 г., диаметр 6,5 м, высота 20 см. В кургане со следами грабительского вкопа находилось 1 погребение (в восточной половине) размером 3,25×0,9 м и глубиной 1,3 м, скелет лежал на спине, ориентирован на северо-восток (рис. 2: 2). Слева от чере-

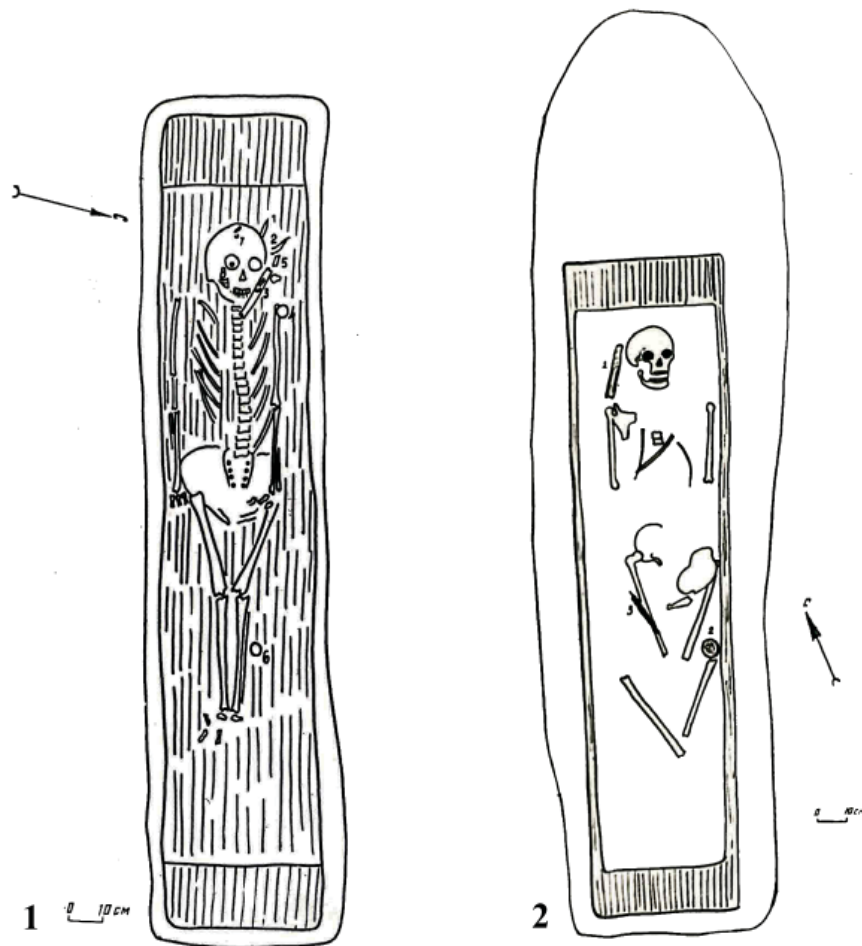

Рис. 2. План погребений:

1 – Башкир-Беркутовский могильник, курган 2; 2 – Башкир-Беркутовский могильник, курган 3

Fig. 2. Burial plan:

1 – Bashkir - Berkutov burial mound 2; 2 – Bashkir - Berkutovsky burial mound 3

па лежала берестяная трубочка (описанная в отчете как чехол для кос), в области пояса лежал кусок кожи. В заполнении ямы встречен кусок бересты со следами шва (Мажитов, 1969, с. 3). Для детального разбора конструкции головных уборов из Башкир-Беркутовских курганов проанализируем предметы из фонда музея Института этнологических исследований (г. Уфа).

Берестяной каркас (музей Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, КП 444/303) головного убора из кургана 2 представлен стволом и капителью (рис. 3: 1). Был свернут из листа бересты размером 25×15 см (рис. 3: 1а), с учетом перехлестов бересты расчетный диаметр составлял 3,7–3,8 см. В верхней части ствола имеется отгиб от 3 до 5 мм для сшивания с крышкой капители. Передняя часть капители состояла из двух составных частей (1 маленький фрагмент обломан) (рис. 3: 1б). Шов соединения смещен от центра и выполнен парными стежками 0,3–0,4 см с неравным шагом 0,3–0,7 см.

Стоит отметить минимализм в деталях при изготовлении берестяного каркаса и заострить внимание на непривычном совмещении ствола с капителью под тупым углом (рис. 4: 4), за счет которого некоторые детали капители в «боктаг» упразднились, в отличие от некоторых изученных нами «боктаг» в коллекциях музеев Поволжья (в которых соединение капители со стволом происходило под прямым углом (рис. 4: 5)). За счет чего мы получили новое конструктивное решение и несколько измененный силуэт с задраным вверх «носиком» капители под углом 130° и видимый в разрезе не полусферической (рис. 4: 5а), а прямоугольной формы (рис. 4: 4а).

На одной из деталей капители сохранились фрагменты ткани первичной и вторичной обтяжки полотняного переплетения. Реставрация ткани не проводилась. Цвет ткани в сегодняшнем состоянии желто-коричневый. На ткани сохранилось одно патинированное бронзовое крепление от амулетницы в виде гвоздя с проушиной, с нитью крепления

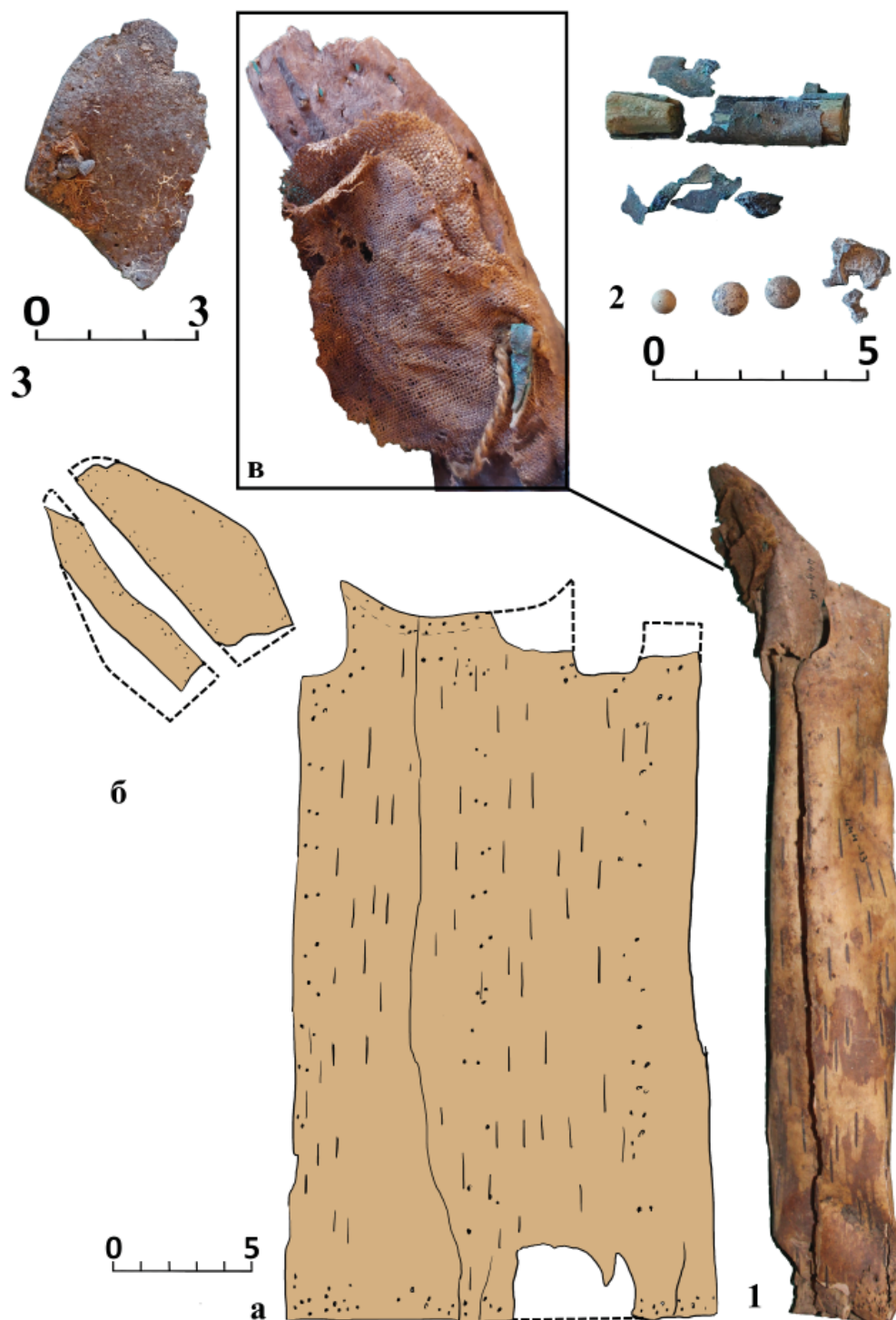

Рис.3. Башкир-Беркутовский могильник курган 2: 1 – ствол с капителью, берестяной каркас из фондов музея Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, КП 444/303; а – развертка берестяного ствола боктаг; б – развертка передних составных частей капители; в – фрагменты ткани первичной и вторичной обтяжки с креплением от амулетницы на капители (гвоздь с проушиной); 2 – амулетница с кабошонами из фондов музея Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, КП-444/9; 3 – фрагмент кожаной детали из фондов музея Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева

Fig. 3. Bashkir-Berkutovsky burial mound 2: 1 – trunk with a capital and a birch bark frame from the funds of the museum of the Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, KP 444/303; а – scan of a boktag birch bark trunk; б – unfolded front components of the capital; в – fragments of the fabric of primary and secondary covering with amulet holder fastening on the capital (nail with an eyelet); 2 – amulet holder with cabochons from the funds of the Museum of the Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, KP-444/9; 3 – fragment of a leather piece from the funds of the Museum of the Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev

S-крутки. Крепление фиксировалось только к ткани, береста не тронута (рис. 3: 1в).

Украшение головного убора – амулетница (музей Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, КП-444/9) – представлено бронзовой основой (с утратами), внутренними деревянными чопиками, тремя кабошонами и частично сохранившейся оправкой. Сама амулетница имеет размер 4×1,1 см и состоит из одного фрагмента скрученного в цилиндр листа бронзы, с внутренними трапециевидными деревянными вставками, погруженными с обеих сторон заподлицо, зафиксированными гвоздями с проушинами (согнутыми из тонкой полоски) без использования пайки (рис. 3: 2).

Бронзовая часть сохранилась в 7 фрагментах: один основной, большой, размером 3,7×1,1 см, слегка выгнут, патинирован, на внутренней стороне следы дерева, с одного края имеется отверстие от вынутого гвоздя с проушиной; пять маленьких обломков размером 1,5×0,9 см и до 1 см и один неопределенный нами фрагмент, возможно, не имеющий отношения к амулетнице. Согласно отчету, по краям амулетницы находились две бусины (кабошоны) диаметром 0,8 см и высотой 0,4 см, которые, по всей видимости, крепились в оправки размером 1,5×1 см. Третий, самый маленький кабошон имел размер 0,6 см и высоту 0,35 см, предположительно он украшал центральную часть амулетницы, в отчете о нем нет информации.

Вместе с головным убором присутствовал фрагмент непонятной кожаной детали (ромбовидная нашивка на нижнюю шапочку, деталь одежды или фрагмент фески?). Кожа ромбической формы, размером 3,65×5 см, толщиной 2 мм, с четко просматриваемыми сквозными отверстиями и ровным углом с двух сторон, с остатками ткани и небольшим фрагментом завязки с узелком. Два других края детали оборваны, нет следов проколов, симметричных ровным краям. Посередине, со стороны оборванных краев, находится небольшой скругленный срез (?) с отверстиями по краю. Со стороны с отверстиями в углу детали имеются остатки ткани и сквозное отверстие с узелком от завязки. Ткань узорчатая, желто-коричневого цвета, служащая, скорее всего, лицевой стороной детали (рис. 3: 3).

Совместно с хранящимися в коробке фрагментами головного убора находился ромбический деревянный предмет, состоящий из двух частей (со следами склейки в месте слома)

размером 12×5 см и толщиной до 1,5 см, в отчете упоминаний о нем нет, скорее всего, отношения к «боктаг» деталь не имеет.

Сохранность головного убора из кургана 3 (музей Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, КП-471) более плохая (береста крошится и расслаивается), по отчету «боктаг» идет как «берестяная трубочка», по факту от каркаса остались 7 фрагментов: 4 больших и 3 маленьких – часть ствола и передняя часть капители (крышечка утрачена). Фрагменты собираются в ствол высотой 25 см и приблизительным диаметром 3,5 см (рис. 4: 1а). Капитель представляет собой подтреугольную деталь, боковые стороны которой согнуты под прямым и острым углом, размером 8×8,5 см (рис. 4: 1б). На сохранившемся небольшом фрагменте ствола прослеживается место вшивания капители. В отличие от аналогичного головного убора из кургана 2, форма места вшивания капители была прямоугольной и в собранном состоянии составляла собой единый срез верхнего края капители и ствола. Ориентировочные размеры каркаса – высота «боктаг» 28,5 см, диаметр ствола 3,5 см, крышечка 9×4,4 см, угол подъема капители около 130°.

Одним из важных технологических моментов в сборке конструкции является сшивание по имеющимся многочисленным отверстиям. В процессе анализа выделяются парные отверстия на тыльной стороне ствола. На первый взгляд, можно предположить, что они предназначались для пришивания усиливающего прутика, дальнейшее изучение показало, что при такой высоте и малом диаметре надобность в вертикальных прутиках отпадает за счет перехлеста бересты друг на друга. Подтверждения наличия внутреннего усиления деревянными прутиками нет из-за отсутствия отпечатков и любых других следов на бересте. Вопрос: «Как сшивали ствол при таком малом диаметре?», и единственное логичное объяснение – прошивание конструкции насквозь.

Как аналогии данным головным уборам по сохранности берестяных деталей, позволяющих увидеть именно такой конструктивный подход к изготовлению «боктаг», выделяющегося своими размерами, можно привести головные уборы с памятников Новый Кумак III (рис. 1: 2), Хабарный I (рис. 1: 3), курганную группу Кара-Оба (рис. 1: 4), Шляховский III (рис. 1: 5), Гува III (рис. 1: 6). Данные каркасы схожи между собой в размерном ряде и возможных конструктивных решениях.

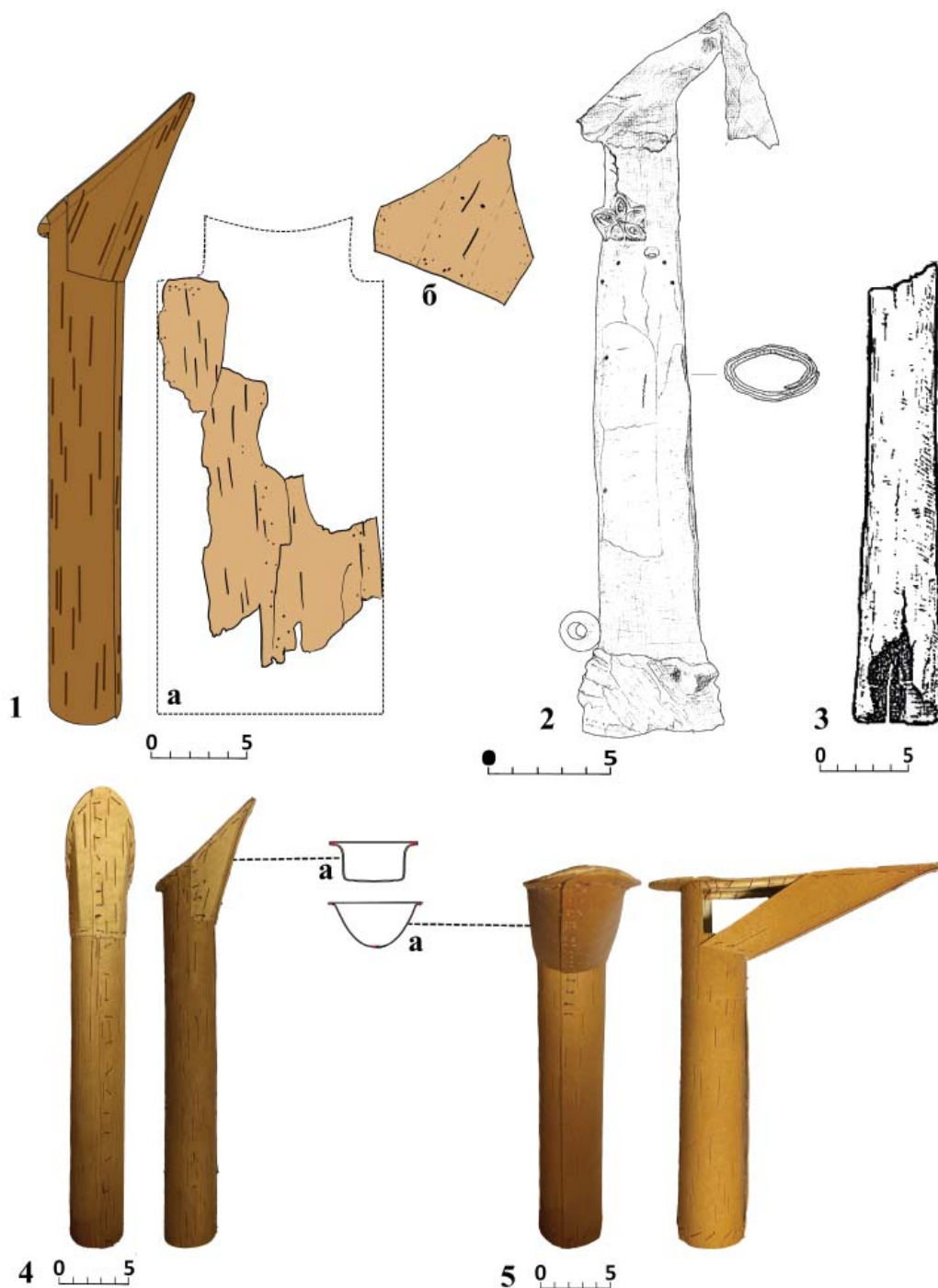

Рис.4. Археологический предмет и реконструкция: 1 – графическая реконструкция Башкир-Беркутовского могильника, курган 3: а – развертка ствола; б – развертка передней детали капители; 2 – Новый Кумак III, курган 7, погребение 1 – прорисовка берестяного каркаса боктаг с украшением и фрагментами ткани (по: Бытковский О.Ф. и др., 2014, с. 221, рис. 8.1); 3 – прорисовка берестяного каркаса из могильника Кара-Оба курган 4 (по: Гарустович, 2014, с. 284, рис.39.1); 4 – реконструкция берестяного каркаса боктаг из Башкир-Беркутовского могильника курган 2: а – разрез соединения крышки с передней частью капители; 5 – реконструкция берестяного каркаса боктаг из могильника Усть-Курдюм, курган 7: а – разрез соединения крышки с передней частью капители.

Fig. 4. Archaeological item and reconstruction: 1 – graphic reconstruction of the Bashkir-Berkutovsky burial mound 3: а – barrel reamer; б – unfolded the front part of the capital; 2 – Novy Kumak III barrow 7, burial 1 – drawing of a birch bark boktag frame with decoration and fragments of fabric (after: Bytkovsky O.F. et al., 2014, p. 221, fig. 8.1); 3 – drawing of a birch bark frame from the Kara-Oba burial mound, barrow 4 (after: Garustovich, 2014: 284, fig. 39.1); 4 – reconstruction of a birch bark boktag frame from the Bashkir-Berkutovsky burial mound, barrow 2: а – cross-section of the connection between the cover and the front part of the capital; 5 – reconstruction of a birch bark boktag frame from Ust-Kurdyum burial mound, barrow 7: а – cross-section of the connection between the cover and the front part of the capital

Новый Кумак III, крупный памятник номадов Волго-Уральского региона, расположенный в пос. Новый Кумак в районе г. Орска, был раскопан в кон. 80 – нач. 90-х гг. XX вв. С.Н. Заседателевой. Интересующее нас женское погребение 1 находилось в кургане 7. Берестяное навершие «боктаг» в виде остроносого сапожка располагалось за головой погребенной, там же находились бронзовая пятилепестковая бляха-нашивка, деревянная заколка в виде цветка со стеблями, 2 бусины и фрагменты ткани. Общая длина «боктаг» составляла 28,2 см, ширина у основания – 5,5 см; в центральной части – 3,6 см, в верхней части – 2,9 см (рис. 4: 2). Данный головной убор своей формой напоминал «боктаг» с территорий Нижнего Поволжья и Южно-Урала по археологическим материалам XIII–XIV вв. (Бытковский, 2014, с. 220.). Разница диаметров по стволу – это следствие деформации бересты под воздействием грунта и влаги, изначальная форма ствола берестяного каркаса была цилиндрическая, а не коническая. Предположение о схожести новокумакского головного убора с каркасами Поволжья ошибочно, т. к. различий в берестяной конструкции больше, чем сходства, но верно будет отнести его к «боктаг» Южно-Уральской группы. Из представленных аналогий данный головной убор хорошей сохранности сопоставим с «боктаг» из Башкир-Беркутовских курганов и показывает различие в конструктивных решениях и силуэте с «боктаг» Поволжья с узким диаметром ствола.

Курганный могильник Хабарный I был открыт в 1959 г. М.Г. Мошковой и раскапывался В.А. Ивановым в 1984 г. Расположен памятник на правом берегу р. Урал, в 10 км от пос. Шевченко Гайского района Оренбургской области. Женское погребение с головным убором находилось в кургане 7. «Боктаг» (с остатками шерстяной ткани синего и коричневого цветов) располагалось на левом предплечье и бедренной кости и имело размеры трубки длиной 35 см и диаметром 4 см (Иванов, 2004, с. 76). Сохранился ствол берестяного каркаса (музей Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, КП 803/7) с отверстиями по нижнему краю и в местах сшивания полотна в цилиндр на передней и тыльной стороне ствола, верхняя часть с капителью не сохранилась. Измеренный нами размер ствола 38,5 см, но окончательная высота убора больше. Памятник Хабарный I добавлен нами в группу с Башкир-Беркутовскими курганами, несмо-

тря на отсутствующую капитель, из-за узкого диаметра и нестандартной высоты, позволяющей предположить, что капитель была схожей с представленными аналогиями формой.

Насыпи в курганной группе Кара-Оба (Новая Казанка) в разное время исследовали А.Н. Харузин, И.В. Сеницын, Т.Н. Сенигова. Расположены курганы в Джангалинском районе Уральской области Западного Казахстана, в урочище Курпе-Бай, на левом берегу р. Малый Узень, в 6 км к северо-востоку от с. Джангала. В 1950 г. раскопки проводил И.В. Сеницын; в кургане 1, находящемся в центре могильника, был обнаружен женский костяк. Из вещевого ряда была найдена берестяная трубочка – «боктаг» (длиной 35 см), лежащая вдоль левой руки, поверх локтя (Сеницын, 1956, с. 123–124). В 1953 г. проходили раскопки под руководством Т.Н. Сениговой. В кургане 4 находилось женское погребение, возле головы была найдена «боктаг» длиной 26 см и шириной 4 см (рис. 4: 3) (Сенигова, 1956, с. 152). Оба погребения были датированы XIII–XIV вв. Данные каркасы схожи с описанными выше в размерном ряде и возможных конструктивных решениях.

Памятник Шляховский III, курган 1, погребение 1, исследован в 1989–1990 гг. под руководством В.М. Клепикова и Е.В. Круглова. Расположен около х. Шляховский Фроловского района Волгоградской области. В погребении, за черепом, находились фрагменты берестяного каркаса «боктаг», названные автором «берестяным накосником» длиной 32 см. Справа и слева от черепа находились бронзовые проволочные подвески с бусинками (9 шт.) (Круглов, 1996, с. 138–151).

Курганная группа Гува III исследована в 1975 г. под руководством Е.В. Шнайдштейна, располагалась в Октябрьском районе Калмыкии недалеко от пос. Большой Царын. Группа состояла из трех курганов, но раскопан был один. В кургане 1 погребении 1 головной убор располагался «слева, перед лицом погребенной». От «боктаг» сохранилась берестяная трубка длиной 32 см и шириной в сплюсненном состоянии 4 см, на стволе имелись отверстия от сшивания. Сохранились белые пастовые бусины, возможно, от украшений головного убора. Памятник датирован Е.В. Шнайдштейном золотоордынским периодом (Шнайдштейн, 1979, с. 55–68).

О головных уборах из представленных как аналогии погребений можно сказать, что, за исключением небольших расхождений в диаметре ствола, высота «боктаг» с методом

сшивания капители со стволом под тупым углом превышает многие головные уборы с методом сшивания под прямым углом (рис. 4: 4, 5). Это происходит за счет большей высоты ствола и иного способа пришивания капители, за счет чего высота берестяной конструкции увеличивается на 5–6 см.

Исследованный нами археологический материал из музейного фонда Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева дал понимание построения некоторых берестяных каркасов с территории Золотой Орды и выделение новой подгруппы, отличной своей

высотой и конструктивными решениями среди «боктаг» с узким диаметром ствола. На основе исследованного материала нами были произведены реконструкции каркасов головных уборов из Башкир-Беркутовских курганов, позволяющие взглянуть на общий облик «боктаг» без учета деформаций и утрат (рис. 4: 4).

Учитывая появление новых данных, мы получили возможность пересмотреть ранее опубликованный материал, касающийся конструкции берестяных каркасов женского головного убора «боктаг» Золотой Орды.

ЛИТЕРАТУРА

Бытковский О.Ф., Заседателева С.Н., Матюшко И.В., Харламов П.В. Средневековые захоронения Новокумакского могильника (III северо-западная группа) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 11. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. С. 214–228.

Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Материалы по археологии средневековых кочевников Южного Урала (IX – XV вв. н.э.). Уфа: Изд-во БГУ, 2014. 328с.

Иванов В.А. Хабарный I - могильник золотоордынского времени в Центральном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 6. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2004. С. 74–83.

Круглов Е.В., Клепиков В.М. Средневековые памятники из Фроловского района Волгоградской области // Древности Волго-Донских степей / Ред. В.И. Мамонтов, А.В. Кияшко, Е.П. Мыськов. Волгоград: Перемена, 1993. С. 138–151.

Мажитов Н.А. Отчет о результатах археологических исследований за 1968 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-7. N. 3704

Мажитов Н.А. Отчет об археологических исследованиях на территории Башкирской АССР в 1969 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. N. 3878

Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.

Сенигова Т.Н. Отчет о работе Западно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 года // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 1. / отв. ред. В.Ф. Шахматов. Алма-Ата: АН КазССР, 1956. С. 140–156.

Синицын И.В. Археологические исследования в Западном Казахстане (1948-1950) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 1. / отв. ред. В.Ф. Шахматов. Алма-Ата: АН КазССР, 1956. С. 87–139.

Шнайдитейн Е.В. Раскопки курганов в урочище Гува // Археологические памятники Калмыцкой степи / Отв. ред. У.Э. Эрднеев. Элиста: Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии, экономики. 1979. С. 55–68.

Информация об авторах:

Макласова Людмила Эдуардовна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); maklasova_luda@mail.ru

Макласов Вадим Юрьевич, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста, Россия); vadim.maklasov@mail.ru

Камалеев Эльвир Винерович, кандидат исторических наук, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия); kamaleev-ilver@mail.ru

REFERENCES

Bytkovsky, O. F., Zasedateleva, S. N., Matyushko, I. V., Kharlamov, P. V. 2014. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 11. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 214–228 (in Russian).

Garistovich, G. N., Ivanov, V. A. 2014. *Materialy po arkheologii srednevekovykh kochavnikov Yuzhnogo Urala (IX–XV vv. N.e.) (Materials on the Archaeology of the Medieval Nomads of the Southern Urals (9th-15th centuries AD))*. Ufa: Bashkir State University (in Russian).

Ivanov, V. A. 2004. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 6. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 74–83 (in Russian).

Kruglov, E. V., Klepikov, V. M. 1993. In Mamontov, V. I., Kiyashko, A. V., Mys'kov, E. P. (eds.). *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei (Antiquities of the Volga–Don Steppes)*. Volgograd: “Peremena” Publ., 138–151 (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1968. *Otchet o rezul'tatakh arkheologicheskikh issledovaniy za 1968 g. (Report on Archaeological Study Results for 1968)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Fund 1, inv. R.7, dossier 3704 (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1968. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na territorii Bashkirskoi ASSR v 1969 g. (Report on Archaeological Studies in the Territory of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in 1969)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Fund 1, inv. R.1, dossier 3878 (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1977. *Yuzhniy Ural v VII–XIV vv. (Southern Urals in the 7th–14th Centuries)* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Senigova, T. N. 1956. In Shakhmatov, V. F. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 140–156 (in Russian).

Sinityn, I. V. 1956. In Shakhmatov, V. F. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 87–139 (in Russian).

Shnidshtein, E. V. 1979. In Erdniev, U. E. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Kalmyckoi stepi (Archaeological Sites of the Kalmyk Steppe)*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology, Economics, 55–68 (in Russian).

About the Authors:

Maklasova Lyudmila E. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; maklasova_luda@mail.ru

Maklasov Vadim Yu. Kalmyk State University. Pushkin Str., 11, Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation; vadim.maklasov@mail.ru

Kamaleev Elvir V. Candidate of Historical Sciences. Federal State Institution of Science Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev. Karl Marx St., 6, Ufa, 450077, Russian Federation; kamaleev-ilvir@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.
Статья принята к публикации 01.10.2021 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.